

- Ты хочешь сказать...

- Квартира, которая будет полностью моей?

Е Юймэн пристально посмотрел на Мо Иня, и в его глазах вспыхнули живые искры интереса - было совершенно очевидно, что подобное предложение его крайне заинтриговало.

Квартира!

Будь то он сам в нынешнем воплощении или прежний владелец этого тела, оба они были привычны к скитальческой, нестабильной жизни.

Собственное жилье, в котором он мог бы быть полноправным и единственным хозяином, действительно обладало для Е Юймэна огромной, почти магнетической притягательностью.

К тому же, эта квартира находилась на столичной планете Империи Яоцзинь, а значит, её ценность была просто колоссальной!

- Именно так.

Видя, что Е Юймэн пришел в такой искренний восторг, Мо Инь невольно почувствовал легкое волнение. Он не удержался и добавил:

- Если вам, доктор Е, действительно нравятся квартиры, мой наниматель готов предоставить вам любое подходящее жилье. Будь то столичная планета или Медицинская звезда - мы можем обеспечить вас всем самым необходимым для комфортной жизни.

Личность Его Величества была слишком деликатной и значимой. Чтобы не привлекать лишнего, ненужного внимания и не вызывать у Е Юймэна подозрений, они не могли внезапно осыпать его чрезмерными почестями, роскошными дарами и наградами.

Согласно установленной процедуре, со следующего месяца должность Е Юймэна будет официально изменена на «врач».

Формально он оставался медбратом из Федерации Сихэ, которого повысили до врача исключительно из-за владения особыми техниками массажа, помогающими тяжелым пациентам при приеме пищи. Уровень его допуска пока оставался начальным, но в частном порядке они могли предоставить ему любые блага, которые он пожелает.

Однако Е Юймэн лишь легко отмахнулся:

- Пока в этом нет необходимости. Даже если вы предоставите мне жилье, у меня просто не

будет времени там бывать.

Конечно, главной причиной этого отказа было то, что кролик Сяо Ту был одним из тех пациентов, которых он твердо решил спасти с самого начала.

Это также было частью заветного желания прежнего владельца тела.

К тому же, учитывая глубочайший, почти ослепляющий Золотой свет добродетели, исходящий от Сяо Ту, Е Юймэн понимал: если он сможет его вылечить, то получит гораздо больше выгоды, чем от какой-то, пусть и дорогой, квартиры.

Если он примет награду заранее, то последующий отклик добродетели значительно уменьшится, что было бы крайне невыгодно для его развития.

- Что ж, хорошо.

Видя, что Е Юймэн твердо настаивает на своем, Мо Инь спокойно ответил:

- Если в будущем у вас возникнет любая нужда, просто скажите мне, и всё будет исполнено.

Е Юймэн внезапно задумался: семья Сяо Ту, скорее всего, тоже занимается выращиванием растений. Может, стоит попросить их помочь с поиском духовных растений?

Только вот он еще не узнал, какие в этом мире существуют общепринятые способы распознавания таких растений.

Если просто сказать «духовные растения», никто не поймет, что именно ему нужно, ведь терминология может отличаться. В конечном итоге, вероятно, ему придется определять их самостоятельно, полагаясь на собственные чувства... А значит, сэкономить силы и время не получится.

Е Юймэн решил, что позже обязательно должен найти возможность пообщаться с дядей-садовником и выведать у него всю доступную информацию.

По крайней мере, нужно выяснить, существуют ли в этом мире какие-то общеизвестные методы распознавания духовных растений.

Сейчас он мог лишь понимающе кивнуть:

- Хорошо, спасибо тебе, А-Мо.

- Тогда, доктор Е, каково ваше окончательное решение? - Мо Инь снова завел разговор о

поручении старого господина Яня.

Е Юймэн, не раздумывая, кивнул:

- Я согласен, но мне нужно сначала подготовиться.

Продление жизни того старика было задачей явно не из тех, что решаются за один миг, поэтому он, конечно, должен был в первую очередь обеспечить полную безопасность Сяо Ту.

- Хорошо.

Мо Инь кивнул. Е Юймэн уже решил, что на этом разговор окончен, но вдруг услышал:

- Мой наниматель хочет встретиться с вами.

Е Юймэн замер от неожиданности:

- С семьей Сяо Ту?

- Да, - пояснил Мо Инь. - Он сказал, что хочет встретиться с вами лично, чтобы выразить свою глубокую благодарность.

- О, хорошо.

Е Юймэн кивнул. В конце концов, это был щедрый, богатый и проникательный благодетель, и встреча с таким человеком вряд ли могла принести какой-либо вред.

Мо Инь взглянул на сообщение в терминале и с извиняющимся видом произнес:

- Возможно, придется немного подождать.

- Хорошо-хорошо, тогда я пока пойду по своим делам!

Е Юймэн отправился проверить состояние маленького кролика. Убедившись, что всё в полном порядке, он повернул в соседнюю палату №006.

Он достал собранную вчера горную родниковую воду и довел красный песок до нужной, правильной консистенции.

Затем Е Юймэн взял кисть и, обмакнув ее в полученные «чернила», сосредоточенно принялся рисовать талисман.

По мере того как руны складывались в сложный узор, красные чернила на бумаге слегка засветились, по ним пробежала едва заметная рябь, похожая на текущую воду. Наконец, всё духовное сияние втянулось внутрь талисмана, и тот затих.

Этот новый талисман назывался «Бегущая тень» - довольно продвинутая магическая печать, предназначенная для хранения заклинаний.

Только на создание этого талисмана у Е Юймэна ушло 20 единиц духовной энергии.

Закончив работу, он отложил кисть и, сложив пальцы в сложные мудры, влил в талисман силу малого искусства возвращения весны.

Узоры на бумаге снова ярко вспыхнули, и лишь когда он прекратил подачу энергии, свечение медленно угасло.

В итоге этот талисман «Бегущая тень», заряженный малым искусством возвращения весны, поглотил почти треть всех его духовных сил!

На самом деле талисман «Бегущая тень» можно было использовать многократно: когда энергия заклинания иссякала, достаточно было влить новую порцию. Однако материалы и инструменты, которые были у него под рукой, оказались слишком низкого качества, поэтому всё удалось сделать лишь с большим трудом.

Так что талисман, который изначально должен был служить долго, превратился в одноразовый расходный материал.

Если посчитать, это было крайне невыгодно.

Энергии, которой хватило бы на три полноценных применения малого искусства возвращения весны, теперь хватило лишь на одно. Конечно, учитывая эффект отложенного действия, для текущей ситуации это было вполне оправдано.

Е Юймэн подумал об этом, убрал вещи и собрался вернуться в палату, но внезапно остановился.

Он посмотрел на талисман в руке, колеблясь.

- Что с тобой? - раздался рядом голос Лу Наньчжоу.

Е Юймэн пришел в себя и вспомнил, что он больше не один - у него есть Лу Ци, с которым можно посоветоваться.

- Лу Ци, ты знаешь директора Лэй Ци и А-Мо? - спросил он. - Ты лучше разбираешься в устройстве Империи Яоцинь и Королевского санатория. Как думаешь, можно ли им доверять?

Лу Наньчжоу посмотрел на него, а затем перевел взгляд на бумагу с начертанными ярко-красными символами.

- У этой вещи есть какое-то особое предназначение?

Вот почему Е Юймэн засомневался, стоит ли доверять Мо Иню и Лэй Ци.

- Да.

Е Юймэн кивнул и подробно объяснил ему действие талисмана «Бегущая тень».

Этот одноразовый талисман мог использовать даже обычный человек, совершенно не обладающий духовной энергией: стоило лишь надорвать край бумаги, как заключенное в ней заклинание мгновенно высвободилось.

Иными словами, это было эквивалентно применению малого искусства возвращения весны любым человеком.

Даже Лу Наньчжоу, выслушав рассказ Е Юймэна, невольно судорожно втянул воздух сквозь зубы.

Он почти мгновенно осознал все возможные сценарии применения этого талисмана, а также его колоссальный потенциал и ценность.

Лу Наньчжоу помолчал некоторое время, прежде чем сказать:

- Они двое ни за что не причинят тебе вреда. Напротив, это лишь повысит твой вес в их глазах и поможет добиться больших преимуществ.

- Только... ты уверен, что хочешь выставить напоказ такую ценную вещь?

Вспомнив о чем-то, он окинул внимательным взглядом тело Е Юймэна:

- Создание этого талисмана не вредит здоровью?

Уловив его беспокойство и искреннюю заботу, Е Юймэн тихо рассмеялся:

- Никакого вреда, просто потратил довольно много духовной энергии. По сравнению с прямым применением медицинских техник, эффективность здесь намного ниже.

Раз уж Лу Ци так сказал, значит, проблем быть не должно, верно?

Заметив решимость Е Юймэна, Лу Наньчжоу снова остановил его. Он посмотрел на Е Юймэна с небывалой серьезностью:

- Можешь сказать мне, чего ты хочешь на самом деле?

Е Юймэн слегка опешил:

- В каком смысле?

- Кажется, ты совсем не понимаешь, какой ценностью обладаешь, - Лу Наньчжоу посмотрел на его наивный и чистый вид и невольно вздохнул.

На самом деле, до того как Е Юймэн прошел проверку и показал лишь верхушку айсберга своих способностей, у Лу Наньчжоу не было четкого понимания ситуации.

Поэтому он и сделал ему то предложение.

Но теперь всё изменилось.

Видя, как Е Юймэн раскрывается всё больше, особенно после того, как он достал этот талисман, в сердце Лу Наньчжоу впервые зародилась... паника.

Да, сейчас он чувствовал смятение, в его голове крутился вопрос, о котором он раньше никогда не задумывался.

Лу Юаньцин, которого он выбрал следующим правителем Яоцзиня, - сможет ли он действительно защитить Е Юймэна?

Между жизнью и смертью кроется великий ужас.

Такая способность, почти равная воскрешению из мертвых, – когда она может существовать отдельно от Е Юймэна, когда она становится ресурсом, который может использовать кто угодно...

Когда об этом узнает весь мир, сможет ли Е Юймэн оставаться свободным?

Лу Наньчжоу пристально смотрел на Е Юймэна, его брови были глубоко нахмурены. Неужели с самого начала ему не следовало давать тот совет?

Ему стоило позволить Е Юймэну покинуть Королевский санаторий, улететь с Медицинской звезды и вернуться в Федерацию Сихэ, а не втягивать его в опасный водоворот Империи Яоцзинь.

– Я не совсем понимаю... – Е Юймэн посмотрел на Лу Наньчжоу, а затем неуверенно – на талисман в руке. – Он не воскрешает из мертвых, лишь немного продлевает время. Чем быстрее уходит жизненная сила, тем быстрее расходуется энергия талисмана и тем короче продлеваемый срок.

– А что касается тех, чья жизнь подходит к концу... когда действительно приходит время умирать, никакое количество малых искусств возвращения весны не поможет.

Поэтому в мире культивации малое искусство возвращения весны было довольно обычным заклинанием, почти у каждого практикующего целителя были подобные способности.

А талисман «Бегущая тень» с этим заклинанием действительно пользовался популярностью на рынках, но стоил недорого – прибыль шла за счет массовости.

В конце концов, он не лечил по-настоящему, а лишь снимал боль и поддерживал жизнь, в то время как лечебные снадобья были куда полезнее.

Поэтому Е Юймэн считал, что раз он уже применил малое искусство возвращения весны, то ничего страшного, если он достанет еще и талисман... верно?

Лу Наньчжоу смотрел на него, и в его ледяных зеленых глазах читалась глубокая тревога.

– Юймэн, ты слишком плохо понимаешь человеческую натуру.

Е Юймэн замер.

Не из-за смысла этих слов, а потому что... впервые услышал, как Лу Ци называет его по имени.

Юймэн.

В мире культивации только очень близкие люди называли друг друга по имени.

Хотя атмосфера была не самой подходящей, Е Юймэн не смог сдержать улыбку, и лишь заметив, как Лу Наньчжоу нахмурился, поспешно сделал серьезное лицо.

- Значит, ты хочешь сказать, что этот талисман вызовет охоту со стороны сильных мира сего и тем самым поставит под угрозу мою безопасность, верно?

Лу Наньчжоу кивнул:

- Ты должен четко осознавать, чего хочешь на самом деле и какой жизнью хочешь жить в будущем.

Е Юймэн погрузился в раздумья.

Спустя некоторое время он произнес:

- Я хочу остаться на Медицинской звезде и лечить людей.

Здесь, на Медицинской звезде, он ощущал комфортную и спокойную обстановку. Здесь было много «практиков-целителей», и хотя их методы отличались, конечная цель была одна.

Он мог обмениваться опытом с врачами, сосредоточиться на медицинском пути, заниматься любимым делом и позволить себе иногда проявлять излишнее сострадание.

С историей про фермера и змею он пока не сталкивался, напротив, после того как он спасал людей, он получал много благодарности и отклика.

Это была жизнь, о которой он раньше, в мире культивации, даже мечтать не смел.

- Мне здесь очень нравится, - Е Юймэн поднял взгляд на Лу Наньчжоу и озвучил свое решение: - Поэтому я всё же достану этот талисман.

Видя, что Лу Наньчжоу хмурится и собирается что-то сказать, Е Юймэн продолжил:

- Я понимаю твои опасения.

Он ведь не был дураком. В мире культивации, где сильный поедает слабого, такое случалось сплошь и рядом. Достаточно было приравнять этот талисман к великому сокровищу, чтобы всё понять.

Хотя он и считал, что ценность талисмана не достигает такого уровня.

Е Юймэн взглянул на камеру наблюдения и понизил голос:

- Но для меня чем больше хороших людей я спасу, тем буду в большей безопасности.

«Канон духовного стержня девяти вращений» мог поглощать как силу добродетели, так и энергию зла.

Энергия зла была мощной и позволяла целителям с низкой боевой силой обретать огромную мощь; по сравнению с ними целители, идущие по праведному пути, казались куда слабее.

Однако сила добродетели была отнюдь не бесполезна.

Помимо того, что при прорыве на новый уровень она помогала реже сталкиваться с сердечными демонами и легче продвигаться, она еще и даровала благосклонность небесного пути.

Это звучало немного мистически.

Наверное, как он и говорил раньше: даже если у тебя остается лишь крошечный шанс на выживание, она поможет тебе удержаться на краю.

Кроме того, она приносила удачу.

Раньше, в мире культивации, было трудно встретить человека, несущего Золотой свет добродетели, но в этом мире они были повсюду!

Е Юймэн чувствовал, что его жизнь наконец-то налаживается.

Если он станет чрезмерно осторожничать из-за того, что может слишком сильно раскрыться или привлечь алчные взгляды, то будет чувствовать себя виноватым перед самим собой из прошлого!

Хотя он и был человеком осторожным, ему не занимать смелости для риска.

Богатство требует риска.

Рискнешь - и велосипед превратится в мотоцикл!

Тем более что нынешние условия в сотни и тысячи раз лучше, чем в мире культивации.

В Королевском санатории было так много хороших людей, а еще был Сяо Ту - существо, которое, попади оно в мир культивации, сразу стало бы святым!

- Моя сила в одиночку ничтожна.

В этом мире Е Юймэн увидел медицинское сотрудничество – метод, с которым раньше не сталкивался.

- Передав талисман людям, которым можно доверять, я позволю им помогать мне в неэкстренных ситуациях, а сам смогу высвободить силы для чего-то большего!

- Пока те, у кого есть дурные намерения, еще не обратили на меня внимания, я должен поскорее развиваться и создать свою команду...

- Я хочу жить свободно и спасти много-много людей. А сейчас... сначала вылечу пациентов в основном стационаре.

- Вот чего я хочу, – Е Юймэн заключил: – Поэтому я всё же хочу достать этот талисман. А-Мо и директор Лэй – они хорошие люди.

Помимо А-Мо, на директоре Лэе тоже был Золотой свет добродетели, он был действительно хорошим врачом.

Пока Е Юймэн выражал свои мысли, Лу Наньчжоу молча слушал. Он смотрел в яркие, чистые глаза Е Юймэна и в конце концов вздохнул про себя.

- Делай то, что считаешь нужным, – Лу Наньчжоу больше не стал вмешиваться в решение Е Юймэна.

В то же время он почувствовал, что нашел истинный смысл своей жизни.

Даже если он живет в таком обличье, пока он дышит, никто не посмеет причинить вред Е Юймэну.

Смысл его жизни теперь – защищать Е Юймэна.

Е Юймэн вернулся в соседнюю палату.

Там его ждали не только Мо Инь, но и Лэй Ци. Он передал Лэй Ци одноразовый талисман «Бегущая тень», заряженный малым искусством возвращения весны.

Под озадаченным взглядом Лэй Ци он сказал:

- Как только у Сяо Ту начнут падать жизненные показатели, надорви край талисмана и приложи его к телу.

Лэй Ци посмотрел на слегка пожелтевшую бумагу из чистой древесины и на непонятные ярко-красные символы, недоумевая:

- Надорвать край и приложить к телу?

- Да, достаточно простого контакта с кожей.

Это был самый простой и грубый способ активации талисмана, его мог использовать даже смертный без духовной энергии, к тому же талисман был одноразовым, так что Е Юймэну было не жалко.

Однако для Лэй Ци это было слишком передовым... или, вернее, слишком нереалистичным?

- Какой именно эффект это даст?

Хотя Лэй Ци понимал каждое слово, сказанное Е Юймэном, в целом это совершенно не укладывалось у него в голове.

- Это поможет максимально сохранить жизнь Сяо Ту, пока я не прибуду.

- А?

Видя, что Лэй Ци в полном замешательстве, Е Юймэн подумал и добавил:

- Можете считать это частью моих медицинских техник.

Как только он это произнес, даже Мо Инь обернулся, а Лу Наньчжоу, который знал всё заранее, с трудом сдерживал волнение.

Лэй Ци и Мо Инь переглянулись, пытаясь понять, не ослышались ли они.

То есть... это талисман для спасения жизни?

С их положением и статусом они легко догадались о пользе и ценности этой вещи.

Руки Лэй Ци, только что принявшие талисман, невольно задрожали.

Опасаясь, что пот на ладонях повлияет на эффект, он поспешно положил его на рабочий стол и прижал тяжелым предметом.

- Доктор Е, вы серьезно? Эта штука, называемая талисманом, действительно может спасти жизнь?

Е Юймэн покачал головой:

- Она лишь немного продлит время, а удастся ли спасти пациента - зависит от его состояния и экстренных мер врача.

Лэй Ци задумался и неуверенно произнес:

- Могу ли я понять это так...

- Этот талисман похож на зелье восстановления здоровья в игре, которое может восстановить определенное количество очков жизни, но не снимает негативные эффекты?

- Только если очистить или подавить негативный эффект, чтобы пациент перестал терять здоровье, жизнь можно будет по-настоящему сохранить?

Е Юймэн, который никогда не играл в межзвездные игры, сначала растерялся, но быстро уловил концепцию Лэй Ци и радостно воскликнул:

- Да, именно так!

Не зря он директор, способность к пониманию на высоте!

Получив подтверждение, Лэй Ци нахмурился. После первоначального возбуждения к нему вернулось хладнокровие, и в сердце закрались сомнения.

Действительно ли в мире существуют такие чудесные вещи?

В теле Е Юймэна не было колебаний звериной крови, его медицина не была применением силы крови, тогда появление этого талисмана... было слишком ненаучным!

Лэй Ци чувствовал смятение: либо у него проблемы с психикой, либо с этим миром что-то не так.

Как в мире может существовать подобное?!

Фантазия воплощается в реальность?

Столкнувшись с чем-то, что выходило за рамки его познаний и могло разрушить его мировоззрение, Лэй Ци, естественно, не мог поверить в это сразу.

А стоявший рядом Мо Инь смотрел на Е Юймэна с еще большей осторожностью, помимо прежнего почтения.

Хотя это еще не было проверено, исходя из того, что Мо Инь знал об Е Юймэне, он не верил, что тот станет лгать.

То есть доктор Е не только обладает средствами для поддержания жизни Его Величества и даже его исцеления, но и...

Он врач, способный создавать «зелья восстановления здоровья»!

Не говоря уже о применении этого в других областях, только здесь, в Королевском санатории, на этой Медицинской звезде, сколько людей можно было бы спасти?

С медицинскими навыками доктора Е... помимо Его Величества, не появилась ли надежда и у других товарищей из отряда «Лезвие»?

В любом случае, нельзя допустить, чтобы с Е Юймэном что-то случилось!

- Доктор Е, можно ли отправить этот талисман в Восточный корпус для старого господина Яня? Тогда вам не придется туда идти, - Мо Инь не удержался и, сам того не заметив, снова перешел на вежливый тон.

Е Юймэн покачал головой:

- Мне нужно лично оценить состояние старого господина Яня. Если всё серьезно, одного талисмана может быть недостаточно.

Поскольку он случайно потратил 50 единиц духовной энергии на искусство призыва духов, а затем еще на лечение кролика, у него осталось около 20 единиц, и он не мог создать больше талисманов.

По пути в Восточный корпус ему придется еще немного помедитировать, чтобы восстановить силы.

- И еще, вы уверены, что хотите использовать этот талисман в Восточном корпусе? - Е Юймэн посмотрел на Мо Иня и Лэй Ци.

Отношение Лу Ци уже дало ему понять истинную ценность этого «талисмана для спасения жизни».

Мо Инь замер. Он посмотрел на Лэй Ци и увидел в его глазах ту же серьезность.

Действительно, Восточный корпус как филиал не обладал таким уровнем контроля, как Императорский, а такую важную вещь нельзя было выставлять напоказ, пока не будут приняты надлежащие меры.

- Хорошо, я всё устрою.

Мо Инь больше не препятствовал. Он взглянул на спящего на кровати детеныша зверя: до тех пор, пока не будет указаний от Его Величества, лучше хранить тайну.

Однако что насчет принца...

Перед уходом, чтобы заняться организационными вопросами, он сказал:

- Мой наниматель готов, он может связаться с вами в любое время.

Е Юймэн кивнул:

- Хорошо, давайте прямо сейчас.

- Слушаюсь.

Мо Инь настроил световой экран, а затем потянул за собой всё еще пребывающего в прострации Лэй Ци, и они вместе покинули палату.

Перед уходом они даже задернули шторы на стеклянном окне, выходящем в коридор, чтобы скрыть всё происходящее внутри.

Так в комнате остались лишь Е Юймэн и спящий на кровати маленький кролик.

Ну и, конечно, Лу Наньчжоу, который неотступно следовал за Е Юймэном.

Вскоре на экране появился мягкий свет, и в кадре возник силуэт. Он, по-видимому, сидел в кабинете, обстановка была сдержанной и элегантной.

Лу Наньчжоу, конечно, знал, что Лу Юаньцин хочет встретиться с Е Юймэном, и был рад, что брат придает такое значение Е Юймэну.

Однако сейчас, глядя на Лу Юаньцина, появившегося на экране, Лу Наньчжоу нахмурился.

Принц, который обычно одевался ярко и любил подчеркивать свой статус, сегодня был в простой домашней одежде.

Его светло-золотистые кудри, которые он всегда собирал в высокий хвост, были перекрашены в черный цвет и распущены, что придавало ему больше дружелюбия.

Всё это было неплохо, но Лу Наньчжоу нахмурился из-за того, что...

На голове Лу Юаньцина красовалась пара длинных розово-белых кроличьих ушей?

Это были не украшения, а настоящие звериные уши.

Поскольку он не пробудил родословную божественного зверя, хотя и принадлежал к императорской семье и обладал ослабленной версией врожденной силы, его звериная форма после взросления всё еще сохраняла облик кролика.

Это был облик, который императорская семья Яоцзиня никогда не показывала миру.

Конечно, больше всего Лу Наньчжоу было неприятно то, что, повернув голову к Е Юймэну, он увидел, как тот с горящими глазами уставился на Лу Юаньцина.

Какие красивые кудри!

Какие милые кроличьи ушки!

Это был первый раз, когда Е Юймэн, попав в этот мир, увидел звериные уши у человека. Значит, когда Сяо Ту вернется в человеческую форму, он будет выглядеть так же?

Вау, как же я жду этого!

<http://bllate.org/book/17989/1731302>